

Тон Линь сидел в переноске, разглядывая прохожих, а те, склонив головы, глазели на него в ответ. Люди то и дело менялись: одни расплывались в восторженной улыбке, другие бурно жестикулировали и что-то оживлённо обсуждали. Но стоило им отвести взгляд, как вся эта мимолётная радость мгновенно испарялась, будто и не они только что сияли от счастья.

В кошачьей шкуре Тон Линь устраивался всё с большим удовольствием. Жизнь казалась сказкой: кто-то постоянно заботится о твоём пропитании, покупает игрушки, не спускает с тебя глаз, развлекает разговорами, да ещё и лоток за тобой убирает — даже воду в унитазе самому спускать не нужно. Полный пансион и абсолютное обожание. И всё это великолепие двуногие готовы предоставить за одно лишь ленивое «мяу».

— Кажется, пришли, — Ли Янь сверился с навигатором.

Перед ними высились массивные деревянные ворота, выкрашенные в красный цвет. Никакой вывески снаружи не было — дом больше походил на обычную жилую усадьбу, чем на ресторан.

Ли Вэйхань окинул взглядом медные кольца на створках и принялся мысленно прикидывать, в какие сотни миллионов обойдётся подобный особняк в черте мегаполиса. Тем временем его спутник нерешительно постучал. Ответа не последовало.

— Мы точно туда свернули? — засомневался Ли Янь.

Вместо ответа Вэйхань под его пристальным взглядом просто протянул руку и нажал на неприметную белую кнопку звонка у самого косяка.

Разведя руками, он невинно заметил:

— Я ведь и слова не сказал о том, что ты глупый.

— А я и не утверждал, будто я глупый! — огрызнулся менеджер.

— Раз так, чего тогда оправдываешься?

— Да заходи ты уже!

Наблюдая за тем, как Ли Янь едва не отвесил Вэйханю пинка, Тон Линь беззвучно покатывался со смеху на дне своей переноски. Стоило им переступить порог, как Вэйхань заметил, что его питомец как-то странно подёргивается, распластавшись в сумке. Он тут же в панике вытащил кота наружу.

— Батюшки, неужели тепловой удар?!

«Сам ты удар, дубина придурковатая!» — раздражённо подумал кот.

Тон Линь вскинул голову, собираясь презрительно посмотреть на парня, но внезапно заметил знакомую фигуру, показавшуюся на пороге дома.

— Мяу!!! — истошно завопил он.

В мгновение ока вывернувшись из рук Вэйханя, кот спрыгнул на землю и стрелой помчался навстречу женщине.

«Сестра! Старшая сестрёнка!»

— Мяу! Мяу! Мяу!

Кот крутился юлой у ног Тон Суэр, отчаянно потираясь о её щиколотки. Девушка от неожиданности отшатнулась на шаг, но, разглядев пушистый комок, который так явно выпрашивал ласку, нерешительно протянула к нему руки.

— Его можно взять? — поинтересовалась она.

Не успел Вэйхань раскрыть рот, как Тон Линь уже вовсю тянулся лапками вверх. Намерения зверька были очевидны любому. Тон Суэр подхватила заливающегося мяуканьем кота на руки. Малыш тут же сжался в комочек, уткнувшись мокрым носом ей в плечо с самым обиженным и несчастным видом.

Глядя на то, с каким невероятным обожанием Тон Линь прильнул к незнакомке, Вэйхань почувствовал укол ревности. На душе стало паршиво, а он невольно помрачнел. Было такое чувство, будто его собственное, выпестованное сокровище внезапно предало его, без оглядки бросившись в объятия первой встречной женщины.

«Я тебя каждый день кормлю, глажу, лоток за тобой вычищаю, модульный кошачий комплекс своими руками собирал! А ты вот так просто меня бросил? Ну и котяра... Ну и неблагодарный!»

Тон Линю сейчас было абсолютно не до душевных терзаний своего хозяина. Кот растерянно перебирал лапками, тщетно пытаясь обхватить шею сестры — длины лап катастрофически не хватало. Ему хотелось рассказать ей так много, выплакать всю обиду, но вместо слов из горла вырывалось лишь настойчивое, жалобное мяуканье. Он без конца тёрся пушистой головой о её щёку.

Суэр тихо рассмеялась, умилённая поведением питомца. Заметив, однако, хмурый вид Вэйханя, она поспешила перевести разговор:

— Какой ласковый мальчик. Это ведь котик, верно?

— Он самый, — процедил сквозь зубы Вэйхань, выдавив из себя подобие улыбки. — Пускай ещё немного подрастёт, отъестся — и сразу отвезу его к ветеринару, чикнуть бубенцы.

Тон Линь замер, вытаращив глаза от ужаса.

Из дома вышла Ли Чжуй. Держа в руках глубокую тарелку, она приветливо улыбнулась гостям:

— Услышала ваши голоса. Угощайтесь, это наш собственный виноград, только что из сада.

Изящная, статная Ли Чжуй в жизни оказалась ещё прекраснее, чем на экранах и снимках в журналах. Время словно пощадило её, не оставив на лице и следа увядания. Глядя на неё, Вэйхань невольно вспомнил Тон Линя — пусть они виделись всего пару раз, его образ отчётливо запечатлелся в памяти. Оставалось лишь беззвучно поражаться тому, насколько сильной бывает генетика.

Стоило коту увидеть мать, как он уподобился истосковавшемуся по молоку младенцу. Находясь на руках у сестры, он изо всех сил потянулся лапами к Ли Чжуй, отчаянно пытаясь зацепиться хотя бы за её рукав.

Опасаясь, как бы животное не сорвалось, женщина подошла ближе. Тон Линь не упустил момента: ловко перемахнув на её грудь, он уткнулся головой ей в шею и принялся неистово тереться, напроць забыв о всяком мужском достоинстве. Ещё немного, и он бы вцепился в мамины пальцы и разрыдался.

«Мама! Мамочка, я в кота превратился! — заливался он горячими слезами. — Это всё Чэнь Вэньцзэ, этот подонок! Он толкнул меня, не пустил наверх, и вот я здесь! Мяу!»

— Мне кажется... или он пытается мне что-то сказать? — изумилась Ли Чжуй.

Тон Суэр тоже стояла в полнейшем замешательстве, разглядывая пушистого бунтаря. Вэйхань, прищурившись, задумчиво протянул:

— Наверное, просто самец растёт... Женское общество предпочитает. Точно надо кастрировать.

Вскоре завязался непринуждённый разговор. Хозяйки угощали гостей сладкими ягодами, все весело шутили и смеялись, совершенно позабыв о чувствах маленького кота.

Тон Линь уныло распластался на коленях матери, погрузившись в глубокую тоску. Что бы он ни пытался высказать, наружу вырывалось лишь унылое мяуканье. Впрочем, внимательно

прислушиваясь к их беседе, он сумел выудить важную вещь: его человеческое тело уже перевезли из больницы домой. Все показатели были в норме, состояние оставалось стабильным, вот только никто не знал, когда же он наконец придёт в себя.

Решение пригласить Ли Вэйханя в гости не было случайным. С одной стороны, его внешность и спокойный, слегка отрешённый нрав полностью соответствовали представлениям Тон Суэр о прекрасном. С другой — и это было главным — всё дело крылось в коте. Девушка была глубоко убеждена: тот странный телефонный звонок не мог быть простой нелепицей. Это знак свыше, предзнаменование.

Суэр никогда не отличалась суеверностью, но ради спасения брата была готова ухватиться за любую соломинку. К тому же, в том, чтобы показать больному кота, не было ничего оккультного. Спишем на пушистую терапию.

Видя, как изводят себя мать и сестра, Тон Линь ощутил укол вины. И тут его осенило: «Раз я не могу говорить, я ведь могу написать!»

Он посмотрел на свои лапки с мягкими розовыми подушечками. Ими писать не получится. Кот осторожно выпустил острые коготки. Однако не успел он прочертить на деревянном столе хотя бы полосу, как Вэйхань легонько шлёпнул его по лапе.

— Когти не выпускать.

У Тон Линя от обиды перехватило дыхание. Хотелось взвыть на весь дом от такого произвола!

— До чего же скверный народ эти люди, — донёсся тихий щебет откуда-то сверху.

— И не говори, хуже некуда.

Котёнок Тон Линь резко вскинул голову и завертел ею, выискивая источник звука. На ветке росшего во дворе дерева сидели две пичуги. Он выпрямился и робко выдавил негромкое «мяу», пытаясь заговорить на их манер:

«Это вы сейчас сказали?»

— Мы, мы! — весело отозвались птицы.

«Вы...» — Тон Линь осёкся. Раз уж он умудрялся понимать кролика, то и с птичьим щебетом сладить было неудивительно. Неужто в теле кота он обрёл способность понимать абсолютно любого зверя? «И почему же люди плохие?»

— Так он же тебя ударил!

Тон Линь покосился на Вэйхана. Тот по-прежнему не сводил с него глаз. Взгляд парня выражал диковинный коктейль: напускная суровость мешалась с растерянностью, за которой угадывалась робкая нежность, борющаяся со скрытой досадой.

«Да не бил он меня, просто когти увидел. Боялся, что я поцарапаю кого-нибудь», — мысленно заступился за него кот.

— Всё равно он тебя ударил! — упорствовали птицы. — Бросай его, беги! Живи своим умом, гуляй сам по себе!

«Бежать? Да вы с ума сошли! На какие шиши я жить буду? Кто меня кормить станет?»

— На улице полно таких, как ты! Едят что придётся, спят где захотят — воля вольная!

«Ну уж нет, бродяжничать я не нанимался. Да и вообще, никакой я не кот, я человек!»

«Постойте, — спохватился Тон Линь. — Вы ведь знаете Особняк Номер Один?»

— Знаем, конечно.

В голове кота созрел дерзкий план.

«Там, на вилле номер шесть, в комнате на втором этаже лежит один юноша. Красив — сил нет, аж зубы сводит от зависти! Слетайте туда, поглядите на него. Столько дней уже лежит, небось... Всё такой же красавчик?»

Птицы переглянулись.

— Столько дней лежит? Он что, помер? Так мертвецы красивыми не бывают. Сгнил, небось, и воняет. Чего там разглядывать?

Тон Линь хищно прищурился. Говорят, кошки любят охотиться на птиц? Пожалуй, молодому господину Тону стоило проверить эту теорию на практике. Интересно, достаточно ли остры его коготки? Мяу...